

«ОПАСАЮСЬ, ЧТО МЕНЯ, КАК БЫВШЕГО ЦАРСКОГО ОФИЦЕРА, БУДУТ СЧИТАТЬ “ПРИМАЗАВШИМСЯ” К ПАРТИИ...»

Партийность бывших офицеров Генерального штаба

Аннотация. В статье проанализирована партийность бывших офицеров Генерального штаба, оказавшихся на службе в Красной армии.

Ключевые слова: Генеральный штаб; военные специалисты; большевики; партийность.

Summary. The article analyzes the party affiliation of former officers of the General Staff, who found themselves to serve in the Red Army.

Keywords: General Staff; military specialists; Bolsheviks; party affiliation.

Установившаяся в Советской России вскоре после прихода к власти большевиков однопартийная диктатура стала новым и необычным явлением для общества того времени. В Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б)*) к марту 1919 года состояло около 350 тыс. членов. По тем временам это была большая сила. К марту 1921-го большевиков было уже свыше 732 тыс. человек. Партийцы периода Гражданской войны отличались высоким революционным духом, искренней верой в собственную правоту и решительностью в воплощении своих взглядов на практике. Тем не менее членство в партии было тогда явлением достаточно редким, а в условиях Гражданской войны ещё и чреватым самыми тяжёлыми последствиями. Например, при попадании в плен к белым большевиков ждала смертная казнь. Такая же участь могла постигнуть членов других партий в плену у красных.

Однако возможность приблизиться к власти, получить какие-то преимущества и своеобразный иммунитет от репрессий закономерно привлекала в ряды большевистской партии множество карьеристов и ловцов конъюнктуры. Членство в партии постепенно становилось важным элементом социальной мобильности¹. Неудивительно, что к большевикам тогда примкнули даже отдельные представители достаточно далёкой от их идеалов старой военной элиты в лице бывших офицеров Генерального штаба. Этот интересный сюжет до сих пор специально не исследовался.

НОРМОЙ для русского офицерства всегда была преданность императору и монархической идее. Политической жизни для офицеров до 1917 года фактически не существовало. Партийность в офицерской среде была явлением абсолютно недопустимым, хотя и тогда существовали отдельные лица, которые тайно состояли в партиях, нося при этом офицерские погоны. Однако Февральская револю-

* С декабря 1925 по октябрь 1952 года — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) ВКП(б).

ция 1917-го открыла офицерским массам дорогу к партийности. Многих демократически настроенных офицеров привлекала партия социалистов-революционеров, хотя среди офицеров-генштабистов её приверженцами оказались лишь единицы. Известно, что эсерами были подполковник Ф.Е. Махин (с 1939 г. — член компартии Югославии), полковник А.А. Ткаченко (член партии правых эсеров), в партии левых эсеров состоял полковник А.А. Веселаго и

штабс-капитан М.И. Василенко².

С открытием в конце 1916 года ускоренных курсов Николаевской академии Генерального штаба состав Генерального штаба существенно преобразился, в частности, в него проникли и некоторые младшие офицеры, придерживавшиеся вполне определённых политических взглядов. Так, не случайно именно среди них мы встречаем большевика со стажем до октября 1917 года штабс-ротмистра А.И. Геккера (в партии с сентября того же года)³, сделавшего в период Гражданской войны головокружительную карьеру в рядах РККА. Отмечу, что Геккер был командующим несколькими советскими армиями, превзойдя в этом отношении своих сверстников. Разумеется, значительное влияние на карьерный рост этого военспеца оказало его членство в партии. В своей автобиографии Геккер указал, что работал вместе с армейскими большевиками уже с февраля 1917 года⁴.

Ещё одним старым большевиком-генштабистом был полковник М.С. Свечников. Впрочем, его в партийной среде не любили и считали карьеристом (в годы Гражданской войны дослужился до должности командующего фронтом).

В 1918 году в партию большевиков вступили слуша-

М.И. Василенко

А.И. Геккер

Н.Е. Какурин
1916 г.

тель академии бывший капитан А.А. Инно (Кульдвер), бывший Генштаба подполковник Н.В. Лисовский и обучавшийся в академии поручик А.А. Черевин, в марте 1919 года — бывший Генштаба подполковник Л.Л. Клюев, в апреле того же года — бывший Генштаба полковник А.В. Косматов. В 1919—1920 гг. в РКП(б) состоял недавний курсовик штабс-ротмистр А.К. Семёнов (вскоре исключили из партии как бывшего офицера).

В 1920—1922 гг. партийцем был курсовик, бывший Генштаба капитан Б.Н. Кондратьев. Партийный стаж с октя-

бря 1920 года вёл и в прошлом Генштаба капитан А.А. Мартягин. Во время Гражданской войны (не позднее 1921 г.) в РКП(б) вступил бывший подполковник, геодезист А.Д. Тарановский, с 1921 года — бывший Генштаба полковник Н.Е. Какурин. Понять мотивы последнего можно: Какурин попал в РККА лишь в марте 1920-го и стремился упрочить своё положение, скомпрометированное длительной службой в различных украинских антибольшевистских формированиях.

Таким образом, в 1918—1922 гг. в РККА насчитывалось 12 бывших офицеров,

имевших отношение к обучению в академии Генштаба и вступивших в РКП(б). А это составило лишь 0,8 проц. от общего числа «лиц Генштаба», служивших в это время в Красной армии. Такая ситуация во многом объяснялась традицией аполитичности, присущей русскому офицерству, а также, очевидно, неприятием большевистской идеологии.

Была и ещё одна, но не столь распространённая причина невступления в партию. Так, бывший Генштаба генерал-лейтенант Н.М. Потапов в 1925 году отмечал, что не решился вступить в партию большевиков по предложению её видных военных работников Н.И. Подвойского, К.А. Мехоношина и Э.М. Склянского, заявив: «Опасаясь, что меня, как бывшего царского офицера, будут считать “примазавшимся” к партии. Я предпочёл работать честно, оставаясь беспартийным»⁵.

Интересно, что никто из генштабистов, занимавших высшие посты в РККА того времени, не был партийным, в частности М.Д. Бонч-Бруевич, И.И. Вацетис, С.С. Каменев (вступил в партию только в 1930 г.), П.П. Лебедев, Н.И. Раттэль, Ф.В. Костяев и другие, усилиями которых была достигнута победа красных в Гражданской войне. С одной стороны, членство в партии

М.С. Свечников
1928 г.

Л.Л. Клюев

А.И. Корк

В.С. Лазаревич

Н.Н. Петин

ещё не воспринималось как необходимость для продвижения по службе, с другой — их причастность к первому эшелону элиты РККА, казалось, не требовала дополнительных мер по укреплению статуса (правда, Вацетис и Костяев в ходе Гражданской войны арестовывались чекистами).

Сложно сказать, задумывались ли эти бывшие полковники и генералы о том, что с ними будет после Гражданской войны и каким окажется их место в новой иерархии военной элиты большевистской России. Как бы то ни было, состоявшиеся в карьерном плане ещё до революции, эти «бывшие» не торопились примыкать к большевикам. Генштабовской же молодёжи, в отличие от старшего поколения, вступление в большевистскую партию по карьерным причинам казалось более целесообразным. Не случайно многие генштабисты, вступившие в партию накануне и в годы Гражданской войны, относились либо к последним предвоенным выпускам академии, либо к выпускам ускоренных курсов периода Первой мировой.

В послевоенные 1920-е годы практически никто из генштабистов в партию не вступил. Лишь в 1927-м это понадобилось бывшему Генштаба капитану А.И. Корку. 5

октября 1933 года на собрании ячейки ВКП(б) штаба Московского военного округа, проходившем во время чистки партии, он сказал: «И хотя, товарищи, я молодой член партии с 1927 года, я должен честно заявить, что иду в ногу с большевиками с самого момента Октябрьской революции»⁶. Эти слова в отношении Корка были справедливы, похоже, он действительно воспринял большевистскую идеологию.

В более поздней советской истории было несколько периодов массового вступления бывших офицеров-генштабистов в партию: начало 1930-х годов

и канун Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Причины этих всплесков на каждом этапе оказывались различными.

В 1930 году в ВКП(б) вступили бывшие главком Генштаба полковник С.С. Каменев, полковник Б.М. Шапошников и штабс-капитан А.И. Кук. Такие знаковые фигуры, как Каменев и Шапошников, скорее всего, не были искренними большевиками, являясь убеждёнными государственниками и патриотами, примкнувшими к партии только в силу служебной необходимости.

В 1931 году членом ВКП(б) стал бывший Генштаба капитан С.А. Меженинов. В 1932-м

С.С. Каменев

Б.М. Шапошников

в партию вступил и уже упоминавшийся как член партии левых эсеров бывший капитан М.И. Василенко и бывший подполковник В.С. Лазаревич, в 1933-м — полковник Н.Н. Петин, в 1934-м — капитан С.А. Пугачёв. Можно предположить, что бывшие военспецы, тогда близкие к советской партийной верхушке и руководству РККА, в связи с началом массовых репрессий против офицеров старой армии в рамках дела «Весна» решили благодаря партийности оградить себя от возможных преследований.

Тем не менее это не убергло генштабистов от массового террора второй половины 1930-х годов. Тогда были расстреляны М.И. Василенко, А.И. Геккер, А.А. Инно (Кульдвер), А.И. Корк, А.В. Косматов, В.А. Куприянов, В.С. Лазаревич, С.А. Меженинов, Н.Н. Петин, М.С. Свечников, А.Д. Тарановский, умер в заключении Н.Е. Какурин. Таким образом, из 21 генштабиста-большевика были уничтожены 12 (57 проц.). Столь высокий показатель свидетельствует о том, что партийность не только не спасала от репрессий, но, наоборот, могла как раз явиться их причиной.

В 1938 году в ВКП(б) вступил бывший Генштаба капитан В.Е. Климовских, что стало для него вынужденной необходимостью в целях выстраивания собственной карьеры на руководящих постах в РККА. Однако членство в партии не убергло его от расстрела в 1941-м.

Постепенно, ещё с 1920-х годов, в руководстве РККА партийные командиры вытесняли беспартийных (в 1920 г. партийного комсостава насчитывалось лишь 10,5 проц., а в 1926 г. — уже 47,4, в 1927 г. — 57 проц.)⁷. Вступали в партию и старые генштабисты, продолжавшие служить в армии: в 1940 году — бывшие Генштаба подполковник А.К. Коленковский, капитаны Г.С. Дьяков, Б.И. Кузнецов, Е.В. Сысоев, штабс-капитан В.С. Тамручи. Думается, вступление в ВКП(б) целой группы бывших военспецов-генштабистов было напрямую связано с массовым присвоением в 1940

году генеральских званий в Красной армии. Все вышеперечисленные лица тогда стали генералами. Однако Коленковский, Дьяков и Тамручи умерли в заключении.

ЧЛЕНСТВО в партии тогда ещё не стало обязательным условием пребывания в высоком чине. Например, звание генерал-лейтенанта в 1940 году получил бывший Генштаба капитан Е.А. Шиловский, вступивший в ВКП(б) только в 1943-м. То же касалось и генерал-лейтенанта авиации, бывшего офицера Генштаба А.А. Самойло, который стал членом партии уже в конце войны, в феврале 1944 года. Он вспоминал, что награждение орденом Ленина по случаю 50-летия его военной службы на командных должностях «позволило мне считать себя достойным высокого звания члена партии, и я подал в партийную организацию академии (Военной академии командного и штурманского состава ВВС. — **А.Г.**) заявление о приёме в партию. В 1943 году я был принят в кандидаты, а в 1944 году получил партийный билет»⁸. Это событие Самойло считал для себя важным и волнующим. Небезынтересно, что, по мнению британского военного атташе в России генерала А. Нокса, Самойло был одним из самых реакционных офицеров в русском дореволюционном Генштабе накануне Первой мировой войны⁹.

Членами партии также значились бывшие Генштаба полковник А.И. Готовцев и капитан В.А. Куприянов, кандидатом в члены партии — обучавшийся в академии капитан В.И. Ананьев.

Служба бывших офицеров-генштабистов в РККА выпала на тот период, когда их вступление в партию ещё не являлось обязательным требованием и носило добровольный характер. Поэтому необходимо объяснить причины членства «бывших» в партии. Конечно, они были различны, но, зная особенности советской политики в отношении старшего офицерства, назову наиболее распространённые из них: стремление бывших генштабистов обеспечить собственную

безопасность на фоне чисток и репрессий, а также укрепить или даже существенно улучшить своё служебное положение. Однако дальнейшее развитие событий показало полную иллюзорность их надежд на спокойную жизнь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: Головин С.А. Членство в РКП(б) — ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса (1920—1930-е гг.) // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 33—43.

² Подробнее об упоминаемых в статье генштабистах см.: Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917—1922 гг. Справочные материалы. М., 2009.

³ Российский государственный военный архив. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 44. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 34.

⁵ Цит. по: Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917—1920 гг. М., 1988. С. 211.

⁶ Август Корк. Документы и материалы / сост. Я.М. Горелик. Таллин, 1981. С. 139.

⁷ Необходимо учитывать, что к партийному комсоставу в документах того времени причисляли не только членов партии, но также кандидатов в члены партии и даже комсомольцев, что давало значительно большие показатели. Например, только членов ВКП(б) на 1926 г. было лишь 29,6 проц. комсостава. См.: Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг. Кн. 1. М.; СПб., 2006. С. 652, 653; Кн. 2. М.; СПб., 2006. С. 315.

⁸ Самойло А.А. Две жизни. М., 1958. С. 272, 273.

⁹ Knox A. With the Russian army 1914—1917. London, 1921. P. 42.

А.В. ГАНИН

Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта № 11-31-00350а2 «Военная элита в годы Гражданской войны 1917-1922 гг.»